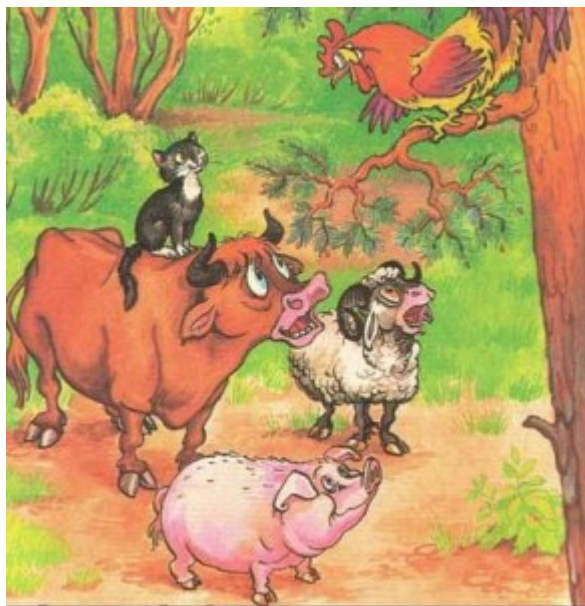

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Зимовье зверей

Шёл бык лесом; попадаетя ему навстречу баран.

– Куды, баран, идёшь? – спросил бык.

– От зимы лета ищу, – говорит баран.

– Пойдём со мною!

Вот пошли вместе; попадаетя им навстречу свинья.

– Куды, свинья, идёшь? – спросил бык.

– От зимы лета ищу, – отвечает свинья.

– Иди с нами!

Пошли втроём дальше; навстречу им попадаетя гусь.

– Куды, гусь, идёшь? – спросил бык.

– От зимы лета ищу, – отвечает гусь.

– Ну, иди за нами!

Вот гусь и пошёл за ними. Идут, а навстречу им петух.

– Куды, петух, идёшь? – спросил бык.

– От зимы лета ищу, – отвечает петух.

– Иди за нами!

□Вот идут они путём-дорогою и разговаривают промеж себя:

– Как же, братцы-товарищи? Время приходит холодное: где тепла искать?

Бык и сказывает:

– Ну, давайте избу строить, а то и впрямь зимою позамёрзнем.

Баран говорит:

– У меня шуба тепла – вишь какая шерсть! Я и так прозимую.

Свинья говорит:

– А по мне хоть какие морозы – я не боюсь: зарюся в землю и без избы прозимую.

Гусь говорит:

– А я сяду в середину ели, одно крыло постелю, а другим оденуся, – меня никакой холод не возьмёт; я и так прозимую.

Петух говорит:

– И я тож!

□Бык видит – дело плохо, надо одному хлопотать.

– Ну, – говорит, – вы как хотите, а я стану избу строить.

Выстроил себе избушку и живёт в ней.

Вот пришла зима холодная, стали пробирать морозы; баран – делать нечего – приходит к быку:

– Пусти, брат, погреться.

– Нет, баран, у тебя шуба тепла; ты и так перезимуешь. Не пущу!

– А коли не пустишь, то я разбегуся и вышибу из твоей избы бревно; тебе же будет холоднее.

Бык думал, думал:

– Дай пущу, а то, пожалуй, и меня заморозит, – и пустил барана.

Вот и свинья прозябла, пришла к быку:

– Пусти, брат, погреться.

– Нет, не пущу; ты в землю зароешься и так прозимуешь!

– А не пустишь, так я рылом все столбы подрю да твою избу уроню.

Делать нечего, надо пустить; пустил и свинью. Тут пришли к быку гусь и петух:

– Пусти, брат, к себе погреться.

– Нет, не пущу. У вас по два крыла: одно постелешь, другим оденешься; и так прозимуете!

– А не пустишь, – говорит гусь, – так я весь мох из твоих стен повыщиплю; тебе же холоднее будет.

– Не пустишь? – говорит петух. – Так я взлечу наверх, всю землю с потолка сгребу; тебе же холоднее будет.

Что делать быку? Пустил жить к себе и гуся и петуха.

□ Вот живут они себе да поживают в избушке. Отогрелся в тепле петух и зачал песенки распевать. Услышала лиса, что петух песенки распевает, захотелось петушком полакомиться, да как достать его? Лиса поднялась на хитрости, отправилась к медведю

да волку и сказала:

– Ну, любезные куманьки, я нашла для всех поживу: для тебя, медведь, быка; для тебя, волк, барана, а для себя петуха.

– Хорошо, кумушка, – говорят медведь и волк, – мы твоих услуг никогда не забудем! Пойдём же, приколем да поедим!

Лиса привела их к избушке.

– Кум, – говорит она медведю, – отвори дверь, я наперёд пойду, петуха съем.

Медведь отворил дверь, а лисица вскочила в избушку. Бык увидел её и тотчас прижал к стене рогами, а баран зачал осаживать по бокам; из лисы и дух вон.

– Что она там долго с петухом не может управиться? – говорит волк. – Отпирай, брат Михайло Иванович! Я пойду.

– Ну ступай.

Медведь отворил дверь, а волк вскочил в избушку. Бык и его прижал к стене рогами, а баран ну осаживать по бокам, и так его приняли, что волк и дышать перестал.

Вот медведь ждал, ждал:

– Что он до сих пор не может управиться с бараном! Дай я пойду.

Вошёл в избушку, а бык да баран и его так же приняли. Насилу вон вырвался и пустился бежать без оглядки.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Сказка про одного однобокого барана

У одного барина было много животины^[1]. Только что он принял^[2] пять барашков, из шкурок ихних выделал овчинки и стал себе шубу шить. Призвал портного.

– Ну, – бает, – сшей мне шубу.

Тот померил-померил; видит, что не хватит ему пол-овчинки на шубу.

– Мало, – бает, – овчин, не хватает на клинья.

– Эвтому делу можно пособить, – бает барин и велел лакею своему у одного барана содрать шкурку с одного боку.

Лакей так и сделал, как барин баял. Только что этот баран рассерчал на барина, подозвал к себе козла.

– Пойдём, – бает, – от этакого лиходея; в лесу пока можно жить, травка есть, водицу найдём, сыты будем.

Вот они и пошли. Пришли в лес, сладили шалашу́; и ну по ночам ночевать. Живут себе да поживают да травку поедают.

□Только что у того барина жить не полюбилось не им одним. Ушли с того со двора корова да свинья, петух да гусак. Вот они, пока было тепло, жили себе на воле, а как пришла зимушка-зима, и они стали прятаться от мороза. Вот ходили, ходили по лесу, да и нашли шалашу́-то барана, и стали они проситься к нему:

– Пусти, – бают, – нам ведь холодно.

А они и знать не хотят, никого не пускают.

□Вот корова подходит:

– Пустите, – бает, – а не то всю вашу шалашу́набок сворочу!

Баран видит, плохо дело, пустил её. Подходит свинья:

– Пустите, – бает, – а нет – так я всю землю изрою да таки подроюсь к вам; смотрите, вам же будет холоднее.

Делать нечего, и эту пустили. Глядь – и гусак тоже бает:

– Пустите, а не то я дыру проклюю, смотрите, вам же будет холоднее.

– Пустите, – бает и петун^[3], – а не то всю крышу вашу обс ..!

Что делать, пустили и этих, да и стали все они жить вместеях.

□Долго ль, коротко ль они жили, а однажды шли мимо их разбойники и услышали крик да гам, подошли, послушали; не знают, что такое есть, и посылают одного своего товарища:

– Ступай, – бают, – а не то верёвку на шею, да и в воду!

Делать нечего, тот и пошёл. Как только взошёл, как начали его со всех сторон! Вот он, делать нечего, назад...

– Ну, братцы, – бает, – что хотите делайте, а я уж ни за что не пойду. Этакого страха сродясь не видывал! Только что взошёл, где ни возьмись – баба, да меня ухватом-то, да меня ухватом-то; а тут ещё барыня, да так и серчает; а тут, глядь, – чеботарь^[4], да меня шилом-то, да меня шилом-то в зад; а тут ещё портной, да ножницами; а тут ещё солдат со шпорами, да так на меня скинулся, что волосы у него дыбом стали; «вот я те!» – бает. А там ещё, знать, ихний, набольшой: «ужо-ка я-то его!» Братцы, – бает, – сробел.

– Ну, – бают разбойники, – делать нечего, уйдёмте, а то, пожалуй, и нас-то всех перевяжут!

Ушли.

□А они живут пока да живут себе складно. Вдруг приходят к ихней шалашё зверьё^[5], да по духу и узнали, что там есть.

– Ну-тка, – бают волку, – поди-ка ты наперёд!

Только что тот взошёл, как те начали его катать; насилу ноги оттуда вынес. Не знают, что и делать. А тута был с ними еж; вот он:

– Пойдите-ка, – баует, – вот ужо-ка я попытаюсь, авось лучше будет!

Вишь, он знал, что у барана-то одного бока нету. Вот он и подкатился, да и кольки барана; как тот через всех да как прыгнет, да и драла. За ним и все, да так и разбежались. А наместо их зверьё тута и остались.

[1] – Скота.

[2] – Принять – бить и свежевать скотину

[3] – Петух.

[4] – Сапожник.

[5] – Волки.

Загрузка...

**Русские народные сказки. А.
Н. Афанасьев. Сказка о козе**

лупленой

Коза рухлена^[1], половина бока луплена!.. Слушай, послушай!
Жил-был мужик, у него был зайчик. Вот и пошёл мужик на́ поле;
тут увидал он: лежит коза, половина бока луплена, а половина
нет. Мужик сжалился над нею, взял её, принёс домой и положил
под сарай. Пообедав и отдохнув немножко, вышел он на огород, и
зайчик с ним. Тут коза из-под сарая в избу пробралась и там
крючком заперлась.

Вот зайчик захотел поесть и прибежал к дверям избы; хватя
лапкой – дверь заперта!

– Кто там? – спрашивает зайчик.

Коза отвечает:

– Я – коза рухлена, половина бока луплена; выйду – все бока
повыбью!

□Зайчик с горем отошёл от двери, вышел на улицу и плачет.
Навстречу ему бирюк^[2].

– Что ты плачешь? – спросил бирюк.

– У нас в избе кто-то, – сказал сквозь слёзы зайчик.

А бирюк:

– Иди со мною, я выгоню!

Пришли к дверям.

– Кто здесь? – спросил бирюк.

Коза затопала ногами и сказала:

– Я – коза рухлена, половина бока луплена; выйду – все бока повыбью!

□Вот они и ушли от двери. Зайчик опять заплакал и вышел на улицу, а бирюк убежал в лес. Навстречу зайцу идёт кочет^[3]:

– Что ты плачешь?

Зайчик ему сказал.

Вот кочет и говорит:

– Иди со мною, я выгоню!

Подходя к двери, зайчик, чтобы устроить козу, кричит:

– Идет кочет на пятах, несёт саблю на плечах, идет душу губить
– козе голову рубить.

Вот подошли; кочет и спрашивает:

– Кто там?

Коза по-прежнему:

– Я – коза рухлена, половина бока луплена; выйду – все бока повыбью!

□Зайчик опять со слезами ушёл на улицу. Тут подлетела к нему пчёлка, суетится и спрашивает:

– Кто тебя? О чём ты плачешь?

Зайчик сказал ей, и пчёлка полетела к избе. Тут она спросила:

– Кто там?

Коза отвечала по-прежнему. Пчелка рассердилась, начала летать круг стенок; вот жужжала, жужжала и нашла дырочку, влезла туда да за голый бок и жальнула^[4] козу рухлену и сделала на боку пухлину. Коза со всего маху в дверь – и была такова!

Тут зайчик вбёг в избу, наелся-напился и спать повалился. Когда зайчик проснётся, тогда и сказка начнётся

[1] – Негодная, дурная, упрямая.

[2] – Волк.

[3] – Петух.

[4] – Ужалила.

Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Коза

Сидит козёл да плачет: он послал козу за орехами; она пошла и пропала.

Вот козёл и запел:

□Нет козы с орехами,

□Нет козы с калёными!

Добро же, коза! Пошлю на ты волки.

Волки нейдут козы гнать:

□Нет козы с орехами,

□Нет козы с калёными!

Добро же волки! Пошлю на вас медведя.

Медведь нейдёт волков драть,

Волки нейдут козы гнать:

□Нет козы с орехами

□Нет козы с калёными!

Добро же, медведь! Пошлю на ты люд.

Люди нейдут медведь стрелять,

Медведь нейдёт волков драть,

Волки нейдут козы гнать:

□Нет козы с орехами,

□Нет козы с калёными!

Добро же, люди! Пошлю на вас дубьё.

Дубьё нейдёт людей бить,

Люди нейдут медведь стрелять,

Медведь нейдёт волков драть,

Волки нейдут козы гнать:

□Нет козы с орехами,

□Нет козы с калёными!

Добро же, дубьё! Пошлю на ты топор.

Топор нейдёт дубьё рубить,

Дубьё нейдёт людей бить,

Люди нейдут медведь стрелять,

Медведь нейдёт волков драть,

Волки нейдут козы гнать:

□Нет козы с орехами,

□Нет козы с калёными!

Добро же, топор! Пошлю на ты камень.

Камень нейдёт топор тупить,
Топор нейдёт дубьё рубить,
Дубьё нейдёт людей бить,
Люди нейдут медведь стрелять,
Медведь нейдёт волков драть,
Волки нейдут козы гнать:

□Нет козы с орехами,

□Нет козы с калёными!

Добро же, камень! Пошлю на ты огонь.

Огонь нейдёт камень палить,
Камень нейдёт топор тупить,
Топор нейдёт дубьё рубить,
Дубьё нейдёт людей бить,
Люди нейдут медведь стрелять,
Медведь нейдёт волков драть,
Волки нейдут козы гнать:

□Нет козы с орехами,

□Нет козы с калёными!

Добро же, огонь! Пошлю на ты воду.

Вода нейдёт огонь лить,
Огонь нейдёт камень палить,
Камень нейдёт топор тупить,
Топор нейдёт дубьё рубить,
Дубьё нейдёт людей бить,
Люди нейдут медведь стрелять,
Медведь нейдёт волков драть,
Волки нейдут козы гнать:

□Нет козы с орехами,

□Нет козы с калёными!

Добро же, вода! Пошлю на ты бурю.

Буря пошла воду гнать,
Вода пошла огонь лить,
Огонь пошёл камень палить,
Камень пошёл топор тупить,
Топор пошёл дубьё рубить,
Дубьё пошло людей бить,

Люди пошли медведь стрелять,
Медведь пошёл волков драть,
Волки пошли козу гнать:
□Вот коза с орехами,
□Вот коза с калёными!

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Медведь, собака и кошка

Жил себе мужик, у него была добрая собака, да как устарела – перестала и лаять и оберегать двор с амбарами. Не захотел мужик кормить её хлебом, прогнал со двора. Собака ушла в лес и легла под дерево издыхать. Вдруг идёт медведь и спрашивает:

– Что ты, кобель, улёгся здесь?

– Пришёл околевать с голоду! Видишь, нынче какая у людей правда: покуда есть сила – кормят и поят, а как пропадёт сила от старости – ну и погонят со двора.

– А что, кобель, хочется тебе есть?

– Ещё как хочется-то!

– Ну, пойдём со мною; я тебя накормлю.

Вот и пошли. Попадается им навстречу жеребец.

– Гляди на меня! – сказал медведь собаке и стал лапами рвать

землю.

– Кобель, а кобель!

– Ну что?

– Посмотри-ка, красны ли мои глаза?

– Красны, медведь!

Медведь ещё сердитее начал рвать землю.

– Кобель, а кобель! Что – шерсть взъерошилась?

– Взъерошилась, медведь!

– Кобель, а кобель! Что – хвост поднялся?

– Поднялся!

Вот медведь схватил жеребца за брюхо; жеребец упал наземь. Медведь разорвал его и говорит:

– Ну, кобель, ешь сколько угодно. А как приберёшь все, приходи ко мне.

□ Живёт себе кобель, ни о чём не тужит; а как съел всё да проголодался опять, побежал к медведю.

– Ну что, брат, съел?

– Съел; теперича опять пришлось голодать.

– Зачем голодать! Знаешь ли, где ваши бабы жнут?

– Знаю.

– Ну, пойдём; я подкрадусь к твоей хозяйке и ухвачу из зыбки^[1] её ребенка, а ты догоняй меня да отнимай его. Как отнимешь, и отнеси назад; она за то станет тебя по-старому кормить хлебом.

Вот ладно, прибежал медведь, подкрался и унёс ребёнка из

зыбки. Ребёнок закричал, бабы бросились за медведем, догоняли, догоняли и не могли нагнать, так и воротились; мать плачет, бабы тужат.

Откуда нё взялся кобель, догнал медведя, отнял ребёнка и несёт его назад.

– Смотрите, – говорят бабы, – старый-то кобель отнял ребёнка!

Побежали навстречу. Мать уж так рада-рада.

– Теперича, – говорит, – я этого кобеля ни за что не покину!

Привела его домой, налила молочка, покрошила хлебца и дала ему:

– На, покушай!

А мужику говорит:

– Нет, муженёк, нашего кобеля надо беречь да кормить; он моего ребёнка у медведя отнял. А ты сказывал, что у него силы нет!

Поправился кобель, отъелся.

– Дай бог, – говорит, – здоровья медведю! Не дал помереть с голоду, – и стал медведю первый друг.

□Раз у мужика была вечеринка. На ту пору медведь пришёл к собаке в гости:

– Здорово, кобель! Ну как поживаешь – хлеб поедаеть?

– Слава богу! – отвечает собака. – Не житьё, а масленица. Чем же тебя потчевать? Пойдём в избу. Хозяева загуляли и не увидят, как ты пройдёшь; а ты войди в избу да поскорей под печку. Вот я что добуду, тем и стану тебя потчевать.

Ладно, забрались в избу. Кобель видит, что гости и хозяева порядком перепились, и ну угощать приятеля. Медведь выпил стакан, другой, и поразобрало его. Гости затянули песни, и

медведю захотелось, стал свою заводить; а кобель уговаривает:

– Не пой, а то беда будет.

Куды! Медведь не утихает, а все громче заводит песню. Гости услышали вой, схватили колья и давай бить медведя; он вырвался да бежать, еле-еле жив уплёлся.

□Была у мужика ещё кошка; перестала ловить мышей и ну проказить: куда ни ползет, а что-нибудь разобьёт или из кувшина прольёт. Мужик прогнал кошку из дому, а собака видит, что она бедствует без еды, и начала потихоньку носить к ней хлеба да мяса и кормить её. Хозяйка стала присматривать; как узнала про это, принялась кобеля бить; била, била, а сама приговаривала:

– Не таскай кошке говядины, не носи кошке хлеба!

Вот дня через три вышел кобель со двора и видит, что кошка совсем с голоду издыхает.

– Что с тобой?

– С голоду умираю; потуда и сыта была, покуда ты меня кормил.

– Пойдём со мною.

Вот и пошли. Приходит кобель к табуну и начал копать землю лапами, а сам спрашивает:

– Кошка, а кошка! Что – глаза красны?

– Ничего не красны!

– Говори, что красны!

Кошка и говорит:

– Красны.

– Кошка, а кошка! Что – шерсть ошетинулась?

- Нет, не оцетинилась.
- Говори, дура, что оцетинилась.
- Ну, оцетинилась.
- Кошка, а кошка! Что – хвост поднялся?
- Ничего не поднялся.
- Говори, дура, что поднялся!
- Ну, поднялся.

Кобель как бросится на кобылу, а кобыла как ударит его задом; у кобеля и дух вон! А кошка и говорит:

- Вот теперича и впрямь глаза кровью налились, шерсть взъерошилась и хвост завился. Прощай, брат кобель! И я пойду помирать.

[1] – Люльки, колыбели.

 Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Медведь

Жил-был старик да старуха, детей у них не было.

Старуха и говорит старику:

– Старик, сходи по дрова.

□Старик пошёл по дрова; попал ему навстречу медведь и сказывает:

– Старик, давай бороться.

Старик взял да и отсёк медведю топором лапу; ушёл домой с лапой и отдал старухе:

– Вари, старуха, медвежью лапу.

Старуха сейчас взяла, содрала кожу, села на неё и начала щипать шерсть, а лапу поставила в печь вариться.

Медведь ревел, ревел, надумался и сделал себе липовую лапу; идёт к старику на деревяшке и поёт:

Скрипи, нога,
Скрипи, липовая!
И вода-то спит,
И земля-то спит,
И по селам спят,

По деревням спят;
Одна баба не спит,
На моей коже сидит,
Мою шёрстку прядёт,
Моё мясо варит,
Мою кожу сушит.

В те поры старик и старуха испугались. Старик спрятался на полати под корыто, а старуха на печь под чёрные рубахи.

Медведь взошёл в избу; старик со страху кряхтит под корытом, а старуха закашляла. Медведь нашёл их, взял да и съел.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Волк-дурень

В одной деревне жил-был мужик, у него была собака; смолоду сторожила она весь дом, а как пришла тяжёлая старость – и

бrehать^[1] перестала. Надоела она хозяину; вот он собрался, взял верёвку, зацепил собаку за шею и повел её в лес; привёл к осине и хотел было удавить, да как увидел, что у старого пса текут по морде горькие слёзы, ему и жалко стало: смиловался, привязал собаку к осине, а сам отправился домой.

□Остался бедный пёс в лесу и начал плакать и проклинать свою долю. Вдруг идёт из-за кустов большущий волк, увидел его и говорит:

– Здравствуй, пёстрый кобель! Долгонько поджидал тебя в гости. Бывало, ты прогонял меня от своего дому; а теперь сам ко мне попался: что захочу, то над тобой и сделаю. Уж я тебе за всё отплачу!

– А что хочешь ты, серый волчок, надо мною сделать?

– Да немного: съем тебя со всей шкурой и с костями.

– Ах ты, глупый серый волк! С жиру сам не знаешь, что делаешь; таки после вкусной говядины станешь ты жрать старое и худое пёсье мясо? Зачем тебе понапрасну ломать надо мною свои старые зубы? Моё мясо теперь словно гнилая колода. А вот я лучше тебя научу: поди-ка да принеси мне пудика три хорошей кобылятинки, поправь меня немножко, да тогда и делай со мною что угодно.

□Волк послушал кобеля, пошёл и притащил ему половину кобылы:

– Вот тебе и говядинка! Смотри поправляйся.

Сказал и ушёл. Собака стала прибирать мяско и всё поела. Через два дня приходит серый дурак и говорит кобелю:

– Ну, брат, поправился али нет?

– Маленько поправился; коли б ещё принёс ты мне какую-нибудь овцу, моё мясо сделалось бы не в пример слаще!

Волк и на то согласился, побежал в чистое поле, лёг в ложине и стал караулить, когда погонит пастух своё стадо. Вот пастух и

гонит стадо; волк повысмотрел из-за куста овцу, которая пожирнее да побольше, вскочил и бросился на неё: ухватил за шиворот и потащил к собаке.

– Вот тебе овца, поправляйся!

□Стала собака поправляться, съела овцу и почувствовала в себе силу. Пришёл волк и спрашивает:

– Ну что, брат, каков теперь?

– Ещё немножко худ. Вот когда б ты принёс мне какого-нибудь кабана, так я бы разжирел, как свинья!

Волк добыл и кабана, принёс и говорит:

– Это моя последняя служба! Через два дня приду к тебе в гости.

– Ну ладно, – думает собака, – я с тобою поправлюсь.

Через два дня идёт волк к откормленному псу, а пёс завидел и стал на него брехать.

– Ах ты, мерзкий кобель, – сказал серый волк, – смеешь ты меня бранить? – и тут же бросился на собаку и хотел её разорвать.

Но собака собралась уже с силами, стала с волком в дыбки и начала его так потчевать, что с серого только космы летят. Волк вырвался, да бежать скорее: отбежал далече, захотел остановиться, да как услышал собачий лай – опять припустил. Прибежал в лес, лёг под кустом и начал зализывать свои раны, что дались ему от собаки.

– Ишь как обманул мерзкий кобель! – говорит волк сам с собою.
– Постой же, теперь кого ни попаду, уж тот из моих зубов не вырвется!

□Зализал волк раны и пошёл за добычей. Смотрит, на горе стоит большой козёл; он к нему, и говорит:

– Козёл, а козёл! Я пришёл тебя съесть.

– Ах ты, серый волк! Для чего станешь ты понапрасну ломать об меня свои старые зубы? А ты лучше стань под горою и разинь свою широкую пасть; я разбежусь да таки прямо к тебе в рот, ты меня и проглотишь!

Волк стал под горою и разинул свою широкую пасть, а козёл себе на уме, полетел с горы как стрела, ударил волка в лоб, да так крепко, что он с ног свалился. А козёл и был таков! Часа через три очнулся волк, голову так и ломит ему от боли. Стал он думать: проглотил ли он козла или нет? Думал-думал, гадал-гадал.

– Коли бы я съел козла, у меня брюхо-то было бы полнёхонько; кажись, он, бездельник, меня обманул! Ну, уж теперь я буду знать, что делать!

□Сказал волк и пустился к деревне, увидел свинью с поросятами и бросился было схватить поросёнка; а свинья не даёт.

– Ах ты, свиная харя! – говорит ей волк. – Как смеешь грубить? Да я и тебя разорву и твоих поросят за один раз проглочу.

А свинья отвечала:

– Ну, до сей поры не ругала я тебя; а теперь скажу, что ты большой дурачина!

– Как так?

– А вот как! Сам ты, серый, посуди: как тебе есть моих поросят? Ведь они недавно родились. Надо их обмыть. Будь ты моим кумом, а я твоей кумою, станем их, малых детушек, крестить.

Волк согласился.

□Вот хорошо, пришли они к большой мельнице. Свинья говорит волку:

– Ты, любезный кум, становись по ту сторону заставки, где воды нету, а я пойду, стану поросят в чистую воду окунать да тебе по одному подавать.

Волк обрадовался, думает: вот когда попадёт в зубы добыча-то! Пошёл серый дурак под мост, а свинья тотчас схватила заставку зубами, подняла и пустила воду. Вода как хлынет, и потащила за собой волка, и почала его вертеть. А свинья с поросятами отправилась домой: пришла, наелась и с детками на мягкую постель спать повалилась.

□ Узнал серый волк лукавство свиньи, насилу кое-как выбрался на берег и пошёл с голодным брюхом рыскать по лесу. Долго издыхал он с голоду, не вытерпел, пустился опять к деревне и увидел: лежит около гумна какая-то падла.

– Хорошо, – думает, – вот придёт ночь, наемся хоть этой падлы.

Нашло на волка неурожайное время, рад и падлюю поживиться! Всё лучше, чем с голоду зубами пощёлкивать да по-волчьи песенки распевать. Пришла ночь; волк пустился к гумну и стал уписывать падлу. Но охотник уж давно его поджидал и приготовил для приятеля пару хороших орехов^[2]; ударил он из ружья, и серый волк покатился с разбитой головой. Так и скончал свою жизнь серый волк!

[1] – Лаять.

[2] – То есть пуль.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Волк и коза

Жила-была коза, сделала себе в лесу избушку и нарожала деток. Часто уходила коза в бор искать корму; как только уйдёт, козлятки запрут за нею избушку, а сами никуда не выходят. Вернется коза, постучится в дверь и запоёт:

– Козлятушки, детятушки! Отопритесь, отворитесь! А я, коза, в бору была; ела траву шелковую, пила воду студеную. Бежит молоко по вымечку, из вымечка в копытчко, из копытчка в сыру землю!

Козлятки тотчас отопрут двери и впустят мать. Она покормит их и опять уйдёт в бор, а козлятки запрутся крепко-накрепко.

□Волк все это и подслушал; выждал время, и только коза в бор, он подошёл к избушке и закричал своим толстым голосом:

– Вы, детушки, вы, батюшки, отопритесь, отворитесь! Ваша мать пришла, молока принесла, полны копытца водицы!

А козлятки отвечают:

– Слышим, слышим – не матушкин голосок! Наша матушка поёт тонким голоском и не так причитает.

Волк ушёл и спрятался. Вот приходит коза и стучится:

– Козлятушки, детятушки! Отопритесь, отворитесь! А я, коза, в

бору была; ела траву шелковую, пила воду студеную. Бежит молоко по вымечку, из вымечка в копытечко, из копытечка в сыру землю!

□Козлятки впустили мать и рассказали ей, как приходил к ним бирюк и хотел их поесть. Коза покормила их и, уходя в бор, строго-настрого наказала: коли придёт кто к избушке и станет проситься толстым голосом и не переберёт всего, что она им причитывает, – того ни за что не впускать в двери. Только что ушла коза, волк прибежал к избе, постучался и начал причитывать тоненьким голоском:

– Козлятушки, детятушки! Отопритесь, отворитесь! А я, коза, в бору была; ела траву шелковую, пила воду студеную. Бежит молоко по вымечку, из вымечка в копытечко, из копытечка в сыру землю!

Козлятки отпёрли двери, волк вбежал в избу и всех поел, только один козлёночек схоронился, в печь улез.

□Приходит коза; сколько ни причитывала – никто ей не отзывается. Подошла поближе к дверям и видит, что всё отворено; в избу – а там всё пусто; заглянула в печь и нашла одного детища. Как узнала коза о своей беде, села она на лавку, зачала горько плакать и припевать:

– Ох вы, детушки мои, козлятушки! На что отпиралися-отворялися, злему волку доставались? Он вас всех поел и меня, козу, со великим горем, со кручиной сделал.

Услышал это волк, входит в избушку и говорит козе:

– Ах ты, кума, кума! Что ты на меня грешишь? Неужли-таки я сделаю это! Пойдём в лес погуляем.

– Нет, кум, не до гулянья.

– Пойдём! – уговаривает волк.

□Пошли они в лес, нашли яму, а в этой яме разбойники кашицу

недавно варили, и оставалось в ней ещё довольно-таки огня. Коза говорит волку:

– Кум, давай попробуем, кто перепрыгнет через эту яму?

Стали прыгать. Волк прыгнул, да и ввалился в горячую яму; брюхо у него от огня лопнуло, и козлятки выбежали оттуда да прыг к матери. И стали они жить да поживать, ума наживать, а лиха избывать.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Свинья и волк

Была старая свинья, не ходила никуда днём со двора; ночь пришла – свинья со двора сошла. Хозяйскую полосу миновала, в соседскую попадала; цветочки срывала, соломку бросала. Откуль взялся старый старичище, серый волчище, поднял хвостище,

свинье челом отдал:

– Здравствуй, милая жена, супоросная свинья! Зачем шляешься и скитаешься? Здесь волк поедает овец.

Приходит свинье конец.

– Не ешь меня, волчинька, не ешь меня, серенький! Я тебе приведу стадо поросят.

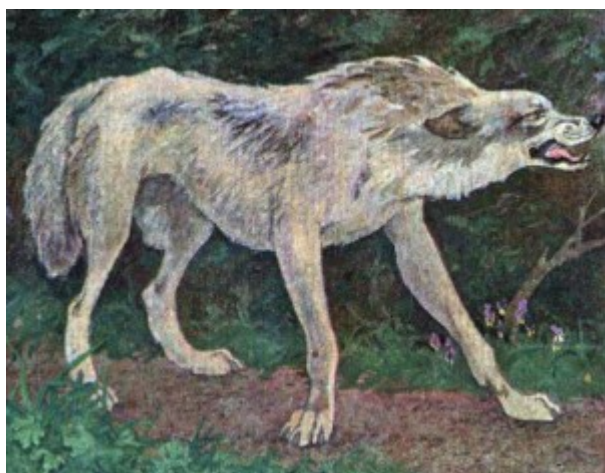
– Не хочу мяса иного, хочу мяса свиного.

Взял волк свинку за белую спинку, за чёрную щетинку; понёс волк свинку за пень, за колоду, за белую берёзу, стал свинные косточки глотать, свиных родителей поминать.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Волк

Жил старик со старухой; у них было пять овец, шестой жеребец, седьмая тёлка. Пришёл к ним волк и стал петь песню:

*Жил жилец,
На кустике дворец;
У него пять овец,
Шестой жеребец,
Седьмая тёлка.*

Старуха и говорит старику:

– Ох, какая песня-то славная! Старик, дай ему овечку.

Старик дал ему, волк съел и опять пришёл с этой же песню, и ходил с нею до тех пор, пока не поел овец, жеребца, тёлку и старуху. Остался один старик; волк пришёл и к нему с этой песню. Старик взял кочергу и ну ею возить^[1] волка. Волк убежал и с тех пор к старику ни ногой; а старик остался, горемычный, один горе мыкать.

[1] – Т. е. бить.

Загрузка...